

Иван Павлович Ювачев

Шлиссельбургская крепость

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ю14

Ю14 **Ювачев И.**
Шлиссельбургская крепость / Иван Павлович Ювачев – М.: Книга по Требованию, 2023. – 256 с.

ISBN 978-5-521-39357-2

ISBN 978-5-521-39357-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Нѣсколько словъ отъ издателя.

Если бы кто-нибудь сказалъ автору этой книги въ его дѣтствѣ, что настанетъ день, когда найдутся такіе люди, которые запрутъ его, Ивана Павловича Ювачева, въ страшную клѣтку въ четыре шага шириною и пять длиною, изъ которой ему не будетъ видно ни земли, ни солнца, и въ этой клѣткѣ будутъ держать его года,—онъ не повѣрилъ бы въ такую страшную сказку; онъ не повѣрилъ бы, что найдутся люди, которые могутъ это сдѣлать не съ выдуманнѣмъ, сказочнымъ существомъ, а съ нимъ, съ живымъ, настоящимъ человѣкомъ, братомъ всѣхъ этихъ людей. Онъ не повѣрилъ бы, что его могутъ заживо замуровать въ каменный склепъ, оторвавъ его отъ всѣхъ дорогихъ ему людей, отъ земли, отъ солнца, отъ звѣздъ, отъ всей природы, которую онъ безконечно любилъ.

А еще менѣе онъ могъ бы представить себѣ, что приведетъ его въ этотъ каменный гробъ, по жестокой ироніи судьбы, именно то глубокое увлеченіе природой—наблюденіями надъ живой природой и книгами о ея красотахъ,—которое было его отличительной чертой съ ранняго дѣтства.

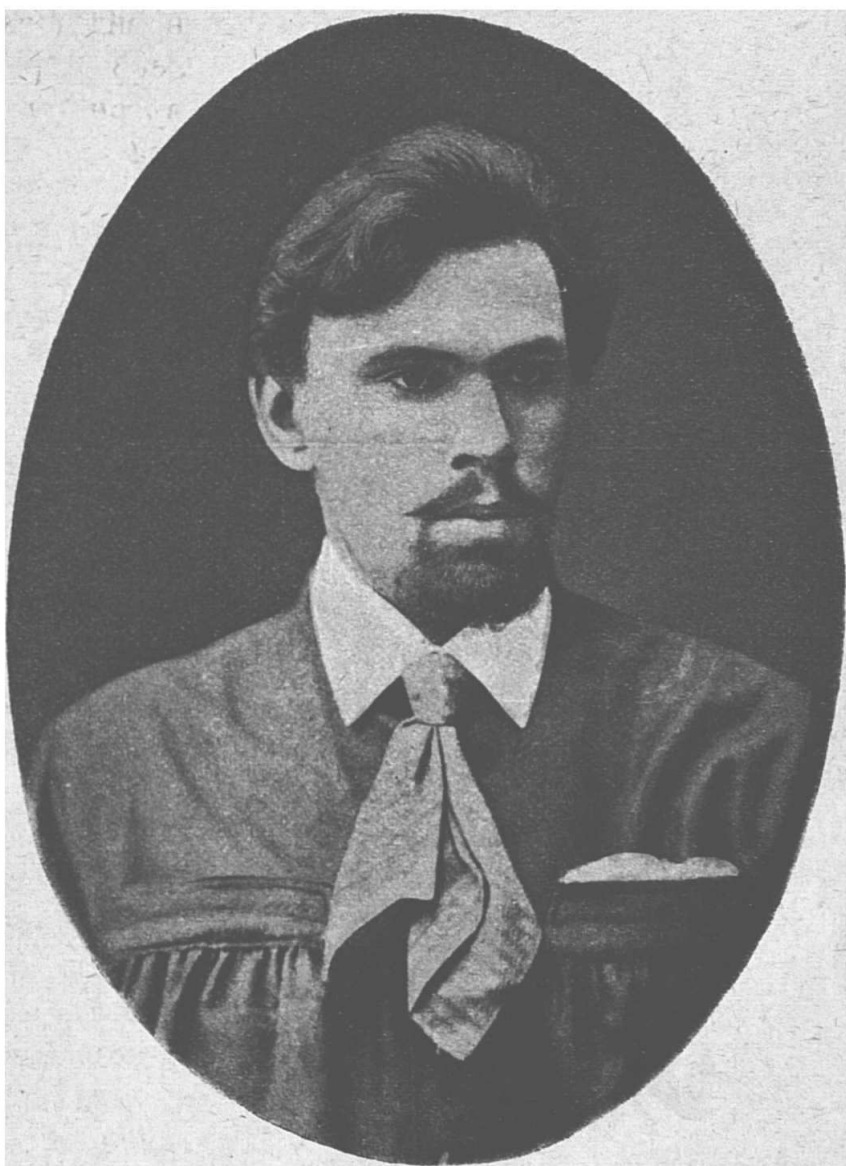
Разказы о природѣ, путешествія, разказы объ удивительныхъ странахъ, о необыкновенныхъ явле-

ніяхъ и приключеніяхъ въ нихъ были любимѣйшимъ его чтеніемъ. Его страстнымъ желаніемъ съ дѣтства было сдѣлаться мореплавателемъ. Въ сновидѣніяхъ ему, городскому мальчику, грезились далекія моря и величественно бушующіе океаны, а наяву онъ утѣшалъ себя оснащиваніемъ и пусканіемъ маленькихъ корабликовъ, а потомъ—прогулками по петербургскому взморью.

Послѣ окончанія владимирскаго уѣзднаго училища въ С.-Петербургѣ, въ 1874 году, И. П. Ювачевъ хотѣлъ быть поближе къ природѣ и потому выразилъ желаніе сдѣлаться лѣсничимъ; родные же его усиленно совѣтовали ему поступить въ морское техническое училище. Его тянула къ себѣ мирная, невоенная жизнь, но перспектива, ставъ ученымъ мореплавателемъ, увидѣть то, о чемъ онъ грезилъ еще ребенкомъ, соблазнила его, и онъ сталъ готовиться къ конкурсному экзамену. Тогда пріемный экзаменъ былъ довольно трудный. На двѣсти экзаменующихся было всего сорокъ вакансій. Но мысль о морской карьерѣ воодушевила и напрягла всѣ его юношескія силы. „Не выдержу,—убѣгу въ Америку“, думалъ онъ. Но убѣжать ему не пришлось: экзаменъ онъ выдержалъ отлично и осенью 1874 г. былъ принятъ въ техническое училище морского вѣдомства по штурманскому отдѣленію.

На слѣдующее лѣто пятнадцатилѣтній Ювачевъ съ восторгомъ отправился въ первое свое морское учебное плаваніе на корветѣ „Воевода“, не чувствуя, что морская карьера приведетъ его скоро къ преддверью эшафота.

По окончаніи курса въ 1878 г., онъ могъ вполне осуществить свою завѣтную мечту—ѣхать въ загра-

Иванъ Павловичъ Ювачевъ въ 1883 г.

ничное плаваніе, такъ какъ онъ вышелъ однимъ изъ первыхъ учениковъ училища. Но въ это время еще не кончилась русско-турецкая война. Для дѣйствующихъ армій и флота нужны были молодые офицеры.

Однажды рано утромъ приходитъ матросъ-курьеръ съ бумагою изъ Морского штаба въ Техническое училище, гдѣ еще проживалъ Ювачевъ вмѣстѣ съ другими товарищами по выпуску.

— Что такое?—спрашиваетъ Иванъ Павловичъ, подымаясь съ постели.

— Штабъ приглашаетъ молодыхъ офицеровъ, желающихъ перевестись на войну, въ Черноморскій флотъ,—отвѣчаетъ ему товарищъ-сосѣдъ.

— А ты,—спрашиваетъ его Ювачевъ,—записался?

— Да. Запишись и ты: Россію увидимъ.

— А, Россію!.. Пиши и меня! — вдругъ рѣшительно заявляетъ Ювачевъ.

И вотъ его переводятъ въ г. Николаевъ.

На Черномъ морѣ Ивану Павловичу пришлось принять участіе въ занятіи Батума. Онъ плавалъ въ это время на шхунѣ „Казбекъ“ вахтеннымъ начальникомъ.

Погрузившись, послѣ окончанія военныхъ дѣйствій, въ тихую работу съемоковъ и промѣровъ по морскому побережью, Иванъ Павловичъ произвелъ здѣсь, въ 1879—80 гг., множество интересныхъ для него наблюденій надъ черноморскою природою въ такихъ глухихъ уголкахъ, куда изрѣдка заглядываютъ только рыбаки да охотники.

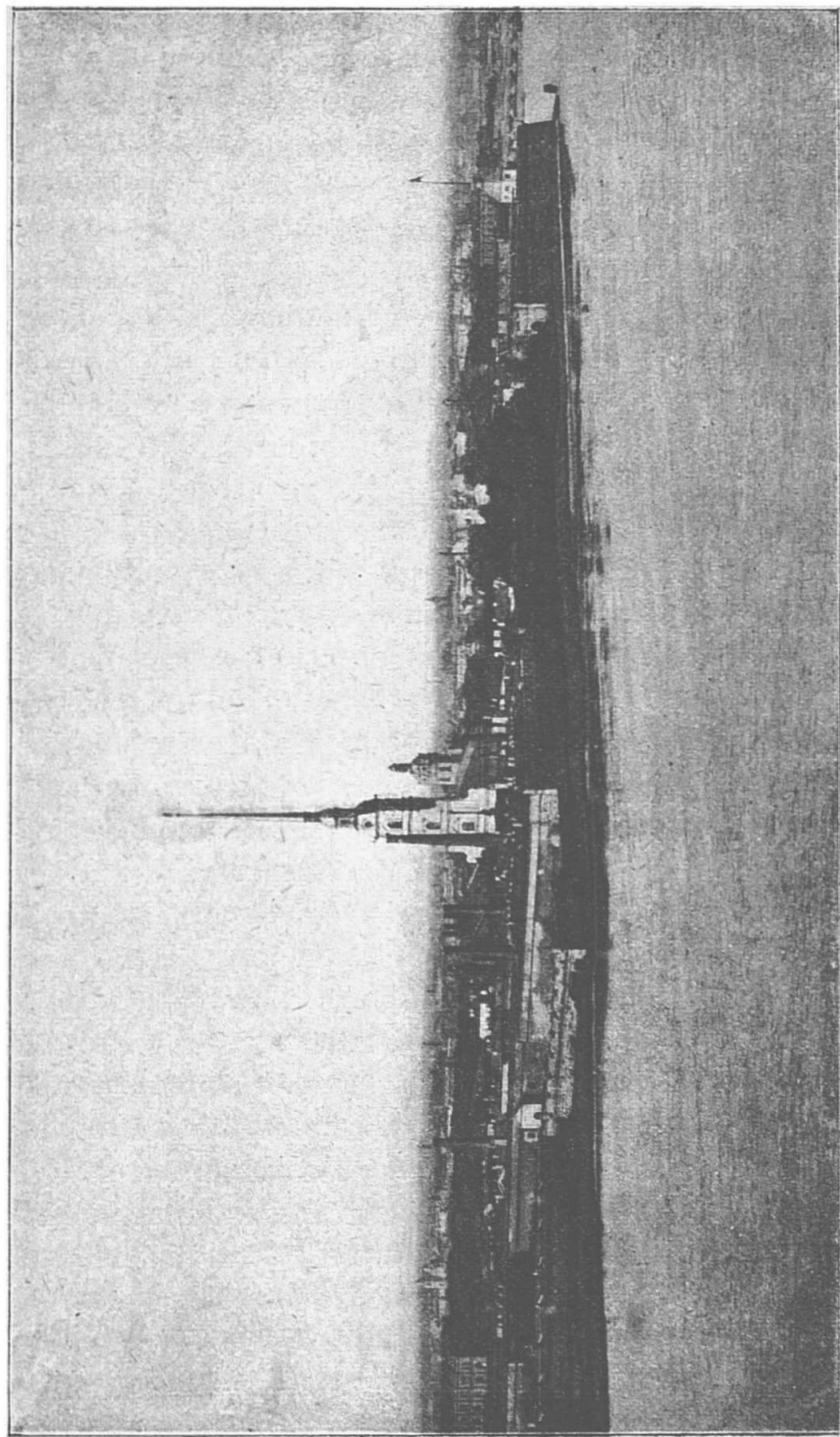
Впечатлѣнія, вынесенныя имъ оттуда, и послѣ многихъ лѣтъ его крѣпостныхъ и каторжныхъ мытарствъ, остались у него чрезвычайно живы и ярки. Изъ нихъ мнѣ особенно врѣзался въ память раз-

скалъ его о посѣщеніи имъ, въ тѣ времена невозмутимо тихаго, не знавшаго совершенно человѣческаго жилья, островка Березани, который сталъ теперь могилой разстрѣляннаго лейтенанта Шмидта.

Въ періодъ 1881—1882 г. Ювачевъ плавалъ у береговъ Крыма и Кавказа въ должности старшаго штурманскаго офицера на шхунѣ „Келасуры“. По зимамъ же онъ жилъ въ городѣ Николаевѣ.

Не принимая никакого участія въ обычномъ времяпровожденіи большинства молодыхъ моряковъ—картахъ, выпивкахъ и флиртѣ,—онъ много работалъ надъ своимъ научнымъ, философскимъ и политическимъ образованіемъ, общаясь съ нѣсколькими лишь офицерами, интересовавшимися научными и общественными вопросами. Въ ихъ средѣ онъ познакомился съ жившимъ тогда въ Николаевѣ подполковникомъ М. Ю. Ашенбреннеромъ, который былъ осужденъ потомъ какъ одинъ изъ главныхъ членовъ военно-революціонной организаціи.

Въ то время военная организація только-что складывалась въ Херсонской губерніи и ничѣмъ особеннымъ не успѣла себя заявить. Къ тому же, за арестомъ главныхъ дѣятелей центральной группы въ С.-Петербургѣ, подполковникъ М. Ю. Ашенбреннеръ былъ лишенъ возможности имѣть сношенія съ ними. Самъ Ювачевъ проявилъ свое участіе въ военной организаціи только тѣмъ, что собралъ около себя небольшую группу молодыхъ морскихъ офицеровъ. Они были просто одними изъ тѣхъ немногихъ тогда военныхъ, которые близко къ сердцу принимали народные интересы и сочувствовали наступленію всѣхъ тѣхъ либеральныхъ переменъ, которыя могли улучшить народное положеніе.

Петропавловская крѣпость.

Въ концѣ 1882 года Ювачевъ, опоздавъ къ началу лекцій, поступилъ вольнослушателемъ въ морскую академію въ С.-Петербургѣ. Въ это время былъ арестованъ бывшій артиллерійскій офицеръ С. П. Дегаевъ, хорошо извѣстный впослѣдствіи по дѣлу объ убійствѣ инспектора петербургской секретной полиціи подполковника Судейкина. Дегаевъ, имѣвшій списки всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ военной организаціи и такихъ лицъ, какъ Ювачевъ и его товарищи, которые, съ точки зрѣнія дѣятелей революціонной партіи, могли быть полезны вообще какъ мыслящіе военные, выдалъ ихъ Судейкину и самъ сдѣлался агентомъ тайной полиціи. Въ результатѣ была масса арестовъ. Арестованъ былъ 13 августа 1883 г. и Ювачевъ на дачѣ родныхъ въ Шуваловѣ и заключенъ въ Грубенкой бастіонъ Петропавловской крѣпости. Тамъ онъ пробылъ болѣе года до суда надъ нимъ. Осенью слѣдующаго года его осудили одновременно съ М. Ю. Ашенбреннеромъ, В. Н. Фигнеръ и другими.

Хотя по дѣлу Ювачева не имѣлось налицо никакого состава преступленія, онъ былъ все же осужденъ, какъ организаторъ морского военного кружка и приговоренъ къ смертной казни.

Послѣ окончательнаго приговора, когда смертная казнь была замѣнена безсрочною каторгой, Ювачева, какъ и другихъ, одновременно судившихся съ нимъ, перевезли въ срединѣ октября 1884 года въ Шлиссельбургскую крѣпость. Тамъ онъ провелъ въ одиночномъ заключеніи еще два года.

30 августа 1886 г. Ивану Павловичу объявили, что для отбыванія назначенной ему пятнадцатилѣтней каторги онъ долженъ отправиться на островъ Сахалинъ.

Незадолго до этого его посѣтилъ тогдашній шефъ жандармовъ и товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, генераль Оржевскій. Онъ слышалъ, что Ювачевъ дѣлаетъ въ тюрьмѣ новый переводъ Евангелія съ греческаго языка.

— Если у васъ религіозное настроеніе,—сказалъ генераль Ювачеву,—то я предлагаю вамъ самый подходящий выходъ отсюда: постригитесь въ монахи. Это вамъ будетъ разрѣшено.

— Я не чувствую призванія къ монашеству. Мой патронъ, Іоаннъ Предтеча, сказалъ: „Не можетъ человѣкъ ничего принимать на себя, если не будетъ дано ему съ неба“. А я такого призванія свыше не чувствую.

— Но вѣдь я вамъ предлагаю лучшій способъ выйти изъ тюрьмы!—воскликнулъ генераль.—На что вы надѣетесь?

— Моя надежда только на одного Бога,—спокойно отвѣтилъ ему Ювачевъ.

Генераль пожалъ плечами и вышелъ изъ камеры.

Нѣчто подобное случилось вскорѣ по пріѣздѣ Ювачева на о. Сахалинъ. Другой генераль, сахалинскій губернаторъ Кононовичъ, предлагалъ ему иной выходъ изъ его тяжелаго положенія.

— Не желаете ли,—спрашиваетъ онъ,—снова поступить въ военный флотъ?

— Нѣтъ, не желаю.

— Имѣйте въ виду, я вамъ дѣлаю это предложеніе не только отъ себя лично. Мнѣ дали понять въ Петербургѣ, что, если вы пожелаете, васъ могутъ перевести въ военный флотъ.

— Разъ меня нашли нужнымъ уволить, я ужъ